



Удивительно сложилась судьба двух этих замечательных людей, в чем-то очень близких друг другу, в чем-то несхожих. Им, ровесникам, суждено было руку об руку пройти по жизни, навсегда стать соратниками и посвятить себя одному делу — служению высоким гражданским идеалам родного искусства. Уzeyir Гаджибеков и Муслим Магомаев... Эти два имени золотыми буквами вписаны в историю национальной музыкальной культуры. Творчество их кладет решительный рубеж между прошлым и будущим азербайджанской музыки, между ее вчерашним и сегодняшним днем. Опираясь на традиции, веками копившиеся в недрах национальной культуры, они смело соединили их с закономерностями общеевропейской музыкальной классики, заложив основы развития профессиональной музыки в Азербайджане. На основе созданных ими традиций азербайджанское музыкальное искусство за короткий период, исчисляемый всего лишь несколькими десятилетиями, совершило огромный и стремительный рывок, достигло необычайно яркого и пышного расцвета... Оба музыканта пришли в искусство в начале столетия, в суровую грозную пору, когда Азербайджан, всколыхнувшись от громовых раскатов первой русской революции, переживал бурный подъем общественно-политической жизни, когда только закладывался фундамент профессиональной национальной музыки. А завершили они творческую жизнь уже в годы, когда азербайджанская музыка прочно утвердила свои позиции, завоевав повсеместное признание. И потому творческие биографии Гаджибекова и Магомаева — это своего рода историческая летопись азербайджанской профессиональной музыки, каждая страница которой является яркой иллюстрацией важнейших этапов развития и становления национального музыкального искусства...



# ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Уzeyir Гаджибеков и Муслим Магомаев встретились в ранней юности, в годы учебы в Горькой учительской семинарии и навсегда стали друзьями и единомышленниками. Они приехали сюда из разных уголков Кавказа: Уzeyir Гаджибеков из древней Шуши — одного из крупных культурных центров Азербайджана, которую часто называли «консерваторией Закавказья»; Муслим Магомаев — из Грозного, где в семье кузнеца-оружейника прошли его детские годы. Талантливых юношей сразу же неодолимо потянуло друг к другу. Музыка, которой они отдавали предпочтение более других семинаристов, сближала их еще теснее. Они обучались игре на скрипке и других инструментах, участвовали в ученическом оркестре, постигали «премудрости» нотной грамоты и сольфеджио на уроках пения. Настоящими праздниками для неразлучных друзей были поездки в Тифлис в каникулярное время, где Уzeyir и Муслим посещали оперный театр, концерты. В Гори сформировалась и мировоззрение молодых людей. Волна нарастающего революционного движения на Кавказе не миновала семинарию, где усиливались вольнолюбивые, демократические настроения, создавались подпольные марксистские кружки. Вместе с другими семинаристами Гаджибеков и Магомаев принимали участие в демонстрациях, маевках, организовывали нелегальные сходки, которые нередко оканчивались столкновениями с полицией. Это настолько беспокоило власти, что издавались тайные указы, требовавшие всячески «оберегать семинаристов от общения с политически ненадежными лицами» и вообще «от вредных влияний».

В 1904 году Уzeyir Гаджибеков и Муслим Магомаев в числе лучших учеников закончили учебу в семинарии. После этого пути их ненадолго расходятся, хотя оба начинают свою самостоятельную деятельность учителями: Гаджибеков сперва работает в Гадруте, но вскоре переезжает в Баку; Магомаев получает направление вначале на Северный Кавказ, а через год отправляется в Ленкорань, где остается до 1911 года. Молодые музыканты с энтузиазмом принимаются за дело, не ограничиваясь только преподаванием. Они живо интересуются искусством, политикой, стремятся по своему бороться с тем, что мешает прогрессу. В эти годы начинается их разносторонняя просветительская де-

ятельность: и в Баку и в Ленкорани они организуют музыкальные и драматические кружки, ученические оркестры, хоры, оркестры народных инструментов, которые пропагандируют музыку среди местного населения.

Особенно широкий размах уже тогда получает деятельность Гаджибекова. Немало сил и таланта отдает он публицистике, остро и смело выступает против окаменевших устоев патриархально-феодалного быта, за коренные изменения в духовной жизни народа, за развитие национальной культуры. В короткий срок молодой литератор завоевывает известность как талантливый фельетонист, проходит путь от сотрудника редакции до редактора. На страницах бакинских газет то и дело появляются его фельетоны и статьи на злобу дня, обличающие невежество, религиозный фанатизм. К тому же он проявляет себя как одаренный лингвист, переводчик. Гаджибеков первым перевел на азербайджанский язык «Шинель» Гоголя, составил русско-азербайджанский и азербайджанско-русский словари, куда включил такие новые и важные для пролетарских масс Азербайджана слова, как деспотизм, революция, социализм, интернационализм.

Но главное, Уzeyir Гаджибеков ярко воплощает свои прогрессивные идеи не только в публицистике. Почти не владея в то время приемами композиторского письма, он начинает свой творческий путь с оперы — жанра, который, как считал композитор, мог иметь наибольший общественный резонанс. Создание оперы «Лейли и Меджнун» по поэме Физули означало поистине революционный переворот в национальном музыкальном искусстве. Это был не только первыйopus самого Гаджибекова, но первая профессиональная опера азербайджанского народа.

В труднейших условиях рождался музыкальный первенец Уzeyira Гаджибекова. Но он опирался на поддержку своих друзей-единомышленников — передовых представителей художественной интеллигенции. «Мы, молодежь, работали над «Лейли и Меджнун» с огромным энтузиазмом, — вспоминал впоследствии композитор. — Трудностей и материальных и творческих перед нами было так много! Ни серьезной испол-

На снимках: Уzeyir Гаджибеков (слева) и Муслим Магомаев.

нительской культуры, ни каких-либо теоретических навыков, ни даже собственной сцены мы в то время не имели». Если вспомнить к тому же преследования, которым подвергались деятели театра, — убийство Г. Араблинского, покушение на Г. Сарабского, гонения на первую певицу-азербайджанку Шевкет Мамедову, осмелившуюся вопреки мусульманским законам выйти на сцену, — станет ясно, какой несгибаемой волей, верой в правоту своих идеалов должна была обладать небольшая горстка людей, совершивших свой творческий и гражданский подвиг!

После появления «Лейли и Меджнун» Гаджибекову постоянно приходилось выдерживать нападки реакционной критики. Не получили достойной оценки и дальнейшие мугамные оперы композитора, написанные в 1909—1915 годах, — «Шейх Сенан», «Рустам и Зохраб», «Асли и Керем», «Шах Аббас и Хуршидбану», «Гарун и Лейла»; власть имущим тогдашнего Азербайджана были чужды идеи, которыми проникнуты эти сочинения, открытость и красота чувств, дух свободы, пронизывавший все его искусство. Но особенно усилились нападки на композитора с появлением его музыкальных комедий: «Муж и жена» (1909), «Не та, так эта» (1910), нашедших широкий отклик среди простых людей.

В этих условиях помощь друзей-единомышленников была для него в ту пору бесценной. Среди них первым и самым близким оставался Магомаев, приехавший в 1911 году в Баку. Игравший поначалу на скрипке в театральном оркестре, он вскоре пробует себя в качестве дирижера и быстро совершенствуется в этой области, став первым профессиональным дирижером Азербайджана. В 1912 году он уже руководит премьерой новой оперы Уз. Гаджибекова «Асли и Керем».

Так было положено начало многолетнему и плодотворному творческому содружеству музыкантов. С того дня неизменно всеми операми и музыкальными комедиями Гаджибекова дирижирует его друг и сподвижник.

Позже, в 1916 году, и сам Магомаев выступает в качестве автора оперы. Успех «Лейли и Меджнун» вдохновил композитора на создание мугамной оперы «Шах Исмаил».

Уже будучи признанным музыкантом, Гаджибеков приходит к решению о необходимости совершенствовать свое композиторское мастерство в

России. На время своего отсутствия руководство труппой он поручает друзьям, в первую очередь Магомаеву. Да и само решение предпринять поездку в Москву было принято не без участия и помощи Магомаева. Сохранившаяся переписка Гаджибекова и Магомаева запечатлела с особой полнотой их единение, общность мыслей и воззрений, их искреннюю дружбу.

Гаджибеков проучился год на музыкальных курсах А. Ильинского в Москве, после чего переехал в Петербург. «Наконец я в консерватории, — пишет он вскоре, бесконечно счастливый, своему другу. — Вначале все мне казалось легким, в действительности же совсем наоборот: попасть в консерваторию очень трудно». Гаджибеков посещает симфонические концерты, спектакли Мариинского театра, но большую часть времени посвящает занятиям в классе специальной гармонии В. Калафати. Немало материальных невзгод пришлось претерпеть ему в ту пору, и Магомаев всячески старался облегчить положение друга. Вот строки одного из писем: «Этот год мы провели без нужды... Всем этим я обязан исключительно твоему искреннему желанию помочь мне: ради исполнения этого желания ты принес в жертву свой покой и здоровье. Сумею ли я за это тебя отблагодарить — покажет будущее».

Еще до поездки у Гаджибекова зародилась идея создания новой музыкальной комедии «Аршин мал алан». По приезде в Петербург он вплотную занялся ее сочинением. «Молчание мое объясняется тем, — писал композитор другу, — что я очень занят; можно сказать, с утра до позднего вечера работаю: во-первых, подготовкой к предстоящему экзамену, во-вторых, пишу оперетту, которая будет очень удачная, и, бог даст, ко времени пришло к тебе».

Премьерой «Аршин мал алан», состоявшейся в 1913 году, дирижировал Магомаев. Автор не ошибся — это произведение действительно имело триумфальный успех, а позднее принесло своему создателю мировую славу. Всеобщей любовью пользуется оно и поныне.

В своих письмах из Петербурга Гаджибеков проявлял особый интерес к положению дел в труппе, подбадривал друзей, выражая уверенность в том, что учеба пойдет на пользу и ему и общему делу. «Через год, — пишет он Магомаеву, — мне будет известно

все то, что необходимо для сочинения: гармония, контрапункт и оркестровка, и тогда мы с тобой приступим к более основательной, организованной и интересной работе». Этот период в жизни музыкантов наступил после того, как на земле Азербайджана окончательно победила Советская власть. Гаджибеков и Магомаев встретили это событие огромной исторической значимости как радостное предзнаменование решающих перемен в области духовной и общественной жизни, перемен, осуществлению которых они посвятили свою жизнь.

По выражению Гаджибекова, для азербайджанской музыки наступили «организационные годы», «когда старое, рутинное и консервативно-низменное отношение к музыкальному искусству уступило место новому, прогрессивно-революционному и высокому взгляду, дающему широкую возможность делать гигантские шаги в сторону прогресса и революции в искусстве». С новой силой раскрывается теперь творческий, просветительский, организаторский талант Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева. Благодаря их кипучей энергии и энтузиазму, их совместным усилиям начинается поистине революционная перестройка музыкальной и театральной жизни. В эти годы Магомаев — заведующий отделом искусств Наркомпроса, а Гаджибеков руководит там подотделом музыки. Нет ни одной области музыкальной жизни республики, в которой не сказались бы благотворно деятельно дружей-художников. В центре внимания Гаджибекова была тогда реорганизация музыкального образования, без которой он не мыслил становления и развития национального искусства. Создание специальной «Азербайджанско-Тюркской музыкальной школы», впоследствии преобразованной в техникум, решило проблему распространения профессионального музыкального образования в среде учащихся азербайджанцев. Следующей ступенью на этом пути была организация музыкального вуза — Азербайджанской консерватории. Личное участие Уз. Гаджибекова в разработке и организации учебных программ, его педагогическая работа надолго определили важнейшие направления дальнейшего развития всей азербайджанской музыки. Остается добавить, что последнее десятилетие своей жизни Гаджибеков возглавлял консерваторию и в огромной степени способствовал ее становлению как одного из крупнейших очагов музыкального образования в Закавказье. Кроме того, он стоял у истоков Союза композиторов республики, деятельностью которого руководил до конца дней своих. Имя его мы находим и среди учредителей Азербайджанской Академии наук.

О масштабах организаторской деятельности Магомаева в этот период особенно яркое представление дают обширные материалы его личного архива (частично опубликованные биографом композитора Г. Исмаиловой). Его выступления, письма, докладные записки свидетельствуют о горячем, заинтересованном участии в решении широкого круга проблем. С 1924 года, работая на посту директора и художественного руководителя Азербайджанской оперы, Магомаев способствует объединению двух существовавших тогда раздельно оперных трупп — азербайджанской и русской. Он последовательно решает вопросы расширения репертуара, укрепления труппы, способствует подготовке квалифицированных кадров, в том числе актрис-азербайджанок. Позднее, став музыкальным руководителем Радиоцентра, Магомаев стремится поднять

Его цель — содействовать созданию произведений для симфонического оркестра, расширению круга жанров, выразительных средств, образов национальной музыки. «Наряду с песнями народными, являющимися наследием прошлого, нужно давать песни новые, отражающие новый быт, новое строительство, зовущие к новым победам», — пишет он, и сам подает пример младшим коллегам. Об этом свидетельствуют уже одни названия песен, выходящих тогда из-под его пера: «Армия мазутчиков», «Наша деревня», «Товарищ мой, ударник», «Нефть»...

Параллельно с организаторской деятельностью Гаджибекову и Магомаеву приходилось решать и множество других проблем. Важнейшей из них было, пожалуй, приобщение широких слушательских масс к достижениям мирового искусства. По инициативе Гаджибекова создаются новые музыкальные коллективы — первый многоголосный хор и первый на Востоке «нотный» оркестр народных инструментов.

По каналам радио все чаще звучит симфоническая музыка. Уже через три года после начала своей работы в Радиоцентре Магомаев писал: «Симфонический оркестр является большой художественной единицей, через которую может и должна идти музыкальная культура народа, освободившегося от векового гнета и строящего социализм».

Музыканты-единомышленники заложили и основы музыкальной фольклористики в республике. В 1927 году издается первый сборник азербайджанских народных песен в записи и обработке Гаджибекова и Магомаева. Вскоре по инициативе Гаджибекова проводится съезд ашугов, на котором композитор выступает с докладом, практически положившим начало научному изучению ашугской музыки. Именно тогда он приступает к своему монументальному труду по изучению основ азербайджанской народной музыки, которому посвятил двадцать лет жизни.

Процесс формирования советского азербайджанского искусства проходил в обстановке острой борьбы старого и нового. Для молодой культуры одинаково опасны были и консервативно-охранительная тенденция, основанная на идее «защиты» национальных ценностей от чуждых влияний, и тенденция нигилистическая, отрицающая художественную ценность традиционного искусства. Гаджибеков и Магомаев, выступая с общих идейно-художественных позиций, мужественно отстаивали свое мнение, подвергая принципиальной критике обе эти крайности. Они доказывали свою правоту в жаркой полемике речей и статей, но не менее убедительно подтверждали ее творческой практикой. Лучшие их сочинения ярко продемонстрировали жизнеспособность творческого синтеза музыкальных систем Запада и Востока. Плодотворность такой точки зрения подтвердилась всем ходом дальнейшего развития азербайджанской музыки.

Наконец, двум великим сыновьям азербайджанского народа мы обязаны и появлением вершинных творческих достижений, которые как бы подвели итоги первого этапа становления национальной композиторской школы. В 1935 году увидела свет рампы опера М. Магомаева «Нэргиз», которую Гаджибеков назвал «ступенью на пути разрешения проблемы национального искусства». Она стала первой национальной оперой на революционную тему — в ней талантливо отображены эпизоды борьбы азербайджанского народа против муссавитов в 1920 году. На премьере в Баку опера была воспринята как новаторское явление национального

первой Декады азербайджанского искусства и получило высокую оценку слушателей и критиков. «Опера «Нэргиз» — большая победа не только азербайджанского, но и всего советского оперного искусства», — писал А. Хачатурян.

В 1937 году родилось последнее творение Узеира Гаджибекова — опера «Кёр-оглы». «Я поставил перед собой задачу, — писал впоследствии композитор, — создать национальную по форме оперу, используя достижения современной музыкальной культуры... Что касается содержания, то оно определяется материалом народных сказаний... Кёр-оглы — ашуг, и он воспет ашугами, поэтому превалирующим стилем в опере является стиль ашугов... В «Кёр-оглы» есть все элементы, свойственные оперному произведению — арии, дуэты, ансамбли, речитативы, но все это построено на основе тех ладов, на которых строится музыкальный фольклор Азербайджана». Композитор блистательно справился с поставленной задачей. Глубоко закономерно, что именно с «Кёр-оглы» ведет свое начало летопись азербайджанской музыкальной классики.

Еще при жизни Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева было очевидно основополагающее значение сделанного ими для всестороннего развития национального музыкального искусства. Но особенно ясно высвечивается величие их подвига сейчас, с немалой уже временной дистанции. Как никогда наглядно предстало это в минувшем году, когда вся республика, все любители искусства отмечали 100-летие со дня рождения корифеев нашей культуры.

Особенно широкий размах приобрели, естественно, торжества, посвященные юбилею Узеира Гаджибекова. На протяжении нескольких месяцев по всей республике звучали его бессмертные мелодии, вновь и вновь доказывая свою неиссякаемую жизненность и притягательную силу. Театр имени М. Ф. Ахундова показал оперу «Асли и Керем», а Театр имени Ш. Курбанова познакомил зрителей с новой постановкой музыкальной комедии «Мешади Ибад»; ее же включил в репертуар Нахичеванский музыкально-драматический театр. В оперной студии Азербайджанской консерватории ученик Гаджибекова — С. Алескеров и режиссер У. Алиева поставили комедию «Аршин мал алан», а Народный театр Дворца культуры имени С. М. Кирова в городе Закаталы — комедию «Муж и жена». Вечера памяти Гаджибекова, концерты и спектакли, научные сессии прошли в Москве и Ленинграде, Ереване и Тбилиси, Ташкенте и Душанбе, во всех крупных городах Азербайджана. В далеком Лос-Анджелесе одна из ведущих радиостанций американского Запада передала монтаж оперы «Кёр-оглы». В связи с юбилеем в Баку вышло несколько книг, в том числе сборник «Слово о Гаджибекове» и монография Э. Абасовой «Узеир Гаджибеков. Путь жизни и творчества». Новые памятники великому музыканту были открыты на его родине в Шуше, а также во многих городах и селах республики. Памяти Гаджибекова посвятили свои новые работы художники, скульпторы, мастера коврового дела и, конечно, композиторы, для которых имя великого предшественника было и остается вдохновляющим образцом служения родному искусству.

Наследие Узеира Гаджибекова и его друга Муслима Магомаева навсегда вошло в сокровищницу азербайджанской культуры. Не только славны традиции, заложенные ими, но и мощное пламя их чистой бескорыстной дружбы ярким факелом освещает жизнь новых поколений творцов национальной музыки.